

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

THESIS

УДК 316.014

DOI: 10.18413/2075-4566-2018-43-2-332-339

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

TO THE QUESTION OF TRANSFORMATION OF FAMILY IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

А.Ю. Дмитрийчук
A.Yu. Dmitriyчук

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
Белгородский университет кооперации, экономики и права,
Россия, 308023, г. Белгород, ул. Садовая, 116а

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia
Belgorod University of Cooperation, Economics and Law,
116a Sadovaya St, Belgorod, 308023, Russia

E-mail: angelina.dm@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются процессы трансформации современной российской семьи. Показано, что трансформация семьи сопровождается невыполнением основных семейных функций. Названы основные изменения современного института семьи: переход от патриархальной модели семейных отношений к различным формам и типам семьи, изменение численности семьи. Преодоление кризиса современной российской семьи видится в возрождении семьи как духовного очага, сохранении и преумножении семейных ценностей, заложенных в отечественной культурно-философской традиции.

Abstract

In article processes of transformation of modern Russian family are considered. It is shown that transformation of family is followed by non-performance of the main family functions. The main changes of the modern institution of the family are called: transition from patriarchal model of the family relations to various forms and types of family, change of number of family. Overcoming crisis of modern Russian family seems in revival of family as spiritual center, preservation and enhancement of the family values put in domestic kulturfilosofsky tradition. The family is the Priority value of a civilized society, which is a certain social indicator that characterizes the state of society as a whole. In modern Russian society there are transformations of social institutions, family relations, the role of men and women in society, so the appeal to this topic is relevant.

Ключевые слова: семья, брак, семейные отношения, эмансипация, культура.

Keywords: family, marriage, family relations, emancipation, culture.

Проблемы трансформации института семьи в современном российском обществе актуальны, сложны, включают в себя проблемы трансформации функций, форм семьи, а также вопросы изменения института родительства, супружества. Семья – приоритетная ценность цивилизованного общества, являющаяся неким социальным индикатором, характеризующим состояние общества в целом. В современном российском обществе наблюдаются преобразования социальных институтов, семейных отношений, роли мужчины и женщины в обществе, поэтому обращение к данной теме актуально.

Будущее института семьи обусловлено социокультурными факторами, но уже сейчас можно говорить о влиянии трансформации семейных отношений на демографические процессы как в мире, так и в России. Негативное воздействие на семью и семейные отношения оказывают общественно-идеологические, социально-экономические и политические процессы, происходящие в современном российском обществе, а также общеевропейские изменения семейно-брачных отношений. Процессы трансформации российской семьи не имеют однозначной оценки с эволюционной или кризисной позиций функционирования семьи в современном обществе.

Большинство ученых, к которым можно отнести С.А. Сорокина, А.И. Антонова, Т.А. Гурко, Ю.А. Гаспаряна и др., считают, что институт семьи на современном этапе находится в кризисном состоянии, так как семья перестает выполнять основные функции – рождение, воспитание детей. В. Б. Голофаст, С. И. Голод, А. А. Клецин и др. изменения в функционировании семьи расценивают как эволюцию семьи и семейных отношений.

Особое место в исследованиях семьи занимает изучение форм, системы функций. Внимание структуре, функциям семьи уделяли: А.И. Антонов, П. Сорокин, А.Г. Харчев, С.И. Голод и др. Можно утверждать, что существование семьи как системы возможно до тех пор, пока сохранены и ее функции, и структура. Трансформация семьи предполагает изменение как структуры, так и основных семейных функций, что приводит к кризису, который характеризуется разрушением традиционной структуры в целом. Система видоизменяется, семья распадается, некоторые ее элементы используются для формирования новой структуры и нового семейного функционала. Согласно А.Г. Харчеву, семейные функции вытекают из сущности семьи. Автор выделяет специфические функции, такие как: репродуктивная – связанная с рождением детей; экзистенциальная – связанная с содержанием детей; функция социализации – связанная с воспитанием детей. К неспецифическим функциям А.Г. Харчев относит те, к выполнению которых семья приспосабливается в определенных исторических обстоятельствах [23, с. 253]. Если трансформация семьи сопровождается невыполнением ряда семейных функций, то «эрозия семьи как составная часть “экологического” кризиса раскрывает всю глубину нравственного упадка в обществе, теряющем живительные силы культурной непрерывности человеческого рода. Причины экзистенциальной деградации индустриальных систем лежат в непомерной сфокусированности их на благе отдельных индивидумов, а не первичных человеческих объединениях, основанных на интимно-семейных отношениях» [18, с. 197].

По мнению американского социолога-теоретика XX века Т. Парсонса, в обществе, стремящемся к стабильности, всем индивидам свойственно выполнение определенных функций. Т. Парсонс выделяет инструментальные и экспрессивные функции. Инструментальная функция необходима для взаимодействия с внешним миром, экспрессивная – для поддержания внутреннего баланса всех элементов системы. Согласно концепции Т. Парсонса, вышеназванные функции связаны с определенными нормами поведения: инструментальные требуют таких качеств как властность, решительность, экспрессивные – мягкость, умение идти на компромисс. [13, с. 134.].

По Т. Парсонсу семья – это социальная система, в которой женщина призвана к выполнению экспрессивной функции, мужчина – к инструментальной. За связи с внешним миром отвечает мужчина, за внутренний психологический климат в семье отвечает женщина. Следовательно, за мужчиной закрепляется роль добытчика [12, с. 10–26]. Эта функ-

ция предполагает наличие престижной профессиональной занятости, так как карьера мужчины влияет как на материальное положение семьи, так и на социальный статус [13, с. 132].

Качественное выполнение экспрессивной роли требует от женщины быть хорошей матерью, хозяйкой, предопределяя ей подчиненную роль. По мнению автора, подобное разделение семейных ролей обеспечивает стабильность семейных отношений. Т. Парсонс утверждает, что стремление женщины исполнять роль кормильца, вносить в семейный бюджет денежные средства наравне с мужчиной порождает семейные конфликты, ведет к трансформации семейных отношений [27, с. 271]. Поло-ролевой подход Т. Парсонса подвергается критике со стороны некоторых ученых, так как автором учитываются, прежде всего, биологические различия между полами.

А.Г. Вишневский и др. исследователи полагают, что изменениям в брачных отношениях способствовал такой фактор, как рост эффективности производства, что освободило семью от выполнения производственной функции как основной [3, с. 14, 15].

Эта же мысль находит отражение в эссе В.В. Зеньковского «О религиозном воспитании в семье», в котором автор пишет: «Нам необходимо присмотреться к переменам в современной семье, чтобы оценить эти возможности. Главное здесь – в изменяющемся положении женщины и в превращении семьи из трудовой единицы в единицу потребительскую» [6, с. 56]. По мнению Зеньковского, появление фабрик и заводов способствовало разрушению трудового характера семьи. В данном исследовании автор указывает: «XIX век постепенно вырывает женщину из семьи и этим разрушает главную основу семьи как трудовой единицы: в ответ на развитие женского труда, уводящего мать из семьи, жизнь даст целый ряд существенных изменений в строе семейной жизни. Главное здесь – в изменяющемся положении женщины и в превращении семьи из трудовой единицы в единицу потребительскую» [6, с. 56]. Благодаря техническому прогрессу отпала необходимость топить печь, вручную стирать белье, добывать пищу. Члены семьи перестали вместе трудиться, они вместе только потребляют.

В.В. Зеньковский убежден, что единство семьи сохраняется благодаря матери: «Чем меньше семья является трудовой единицей, чем дальше и глубже идет рассечение семьи, тем ответственнее и существеннее становится роль матери, но тем и труднее она, ибо все члены семьи мало нуждаются в семье» [6, с. 58].

Ранее трудового единства существовало единство духовное, которое объединяло всех членов семьи. Автор подводит нас к следующей мысли: «Мать для всех нас не есть только та точка в эмпирической ткани бытия, где каждый из нас приходит в мир, но это есть и та метафизическая точка для каждого, через которую мы связываемся с вечностью и в вечности. Христианство утверждает метафизическую силу семейных связей; как цветение семейной жизни, как высшее раскрытие ее выступает в христианстве учение о семье как малой Церкви» [6, с. 58].

В эссе Зеньковского находим: «Переставая жить одной семьей, женщина дает очень много обществу, но сплошь и рядом у нее не хватает не только времени, но и внимания для семьи. Пока женщина живет лишь своей семьей, она является ее реальным средоточием, чутко отзывается на все ее нужды и определяет своей незаметной, но постоянной обращенностью к семье ее жизнь. Уход матери из семьи на сторону, как бы ни был он ценен сам по себе, лишает семью ее основной силы, подрывает самые ее основы» [6, с. 58]. Еще одним фактором трансформации семьи можно назвать уменьшение деторождения.

Хочется согласиться с П. Сорокиным, который указывает: «Одновременно и причиной ослабления семьи, и в то же время дензнаком ее распада служит и факт уменьшения деторождения в браке» [20, с. 65 – 79].

Далее автор рассуждает: «При бездетности – время ничем не занято, появляются пустота и скука, а в таких условиях весьма успешно процветает фантазия, игра воображения рисует ряд картин, устанавливаются всякие выезды, визиты, балы, журфиксы и т. д.,

иначе говоря — появляется тысяча соблазнов, ведущих разными путями к одному итогу, — к нарушению святости и прочности семьи» [20, с. 65 – 79].

С.И. Голод придерживается такой точки зрения: «Освобождение детей от перманентной родительской опеки вкупе с эмансипацией жены от мужа создали две кардинальные проблемы — малодетность и всплеск разводов» [5].

Медленно, но заметно менялось положение женщины. Уже в XIX веке женщины отстаивали равенство с мужчинами в избирательных правах, в вопросах трудоустройства. «Также как и “феминистка“, понятие “новые женщины“ было применено к широкому кругу женщин. В его самом широком смысле оно использовалось для описания “быстрых“ молодых женщин, которые носили панталоны, ездили на велосипедах, играли в тен-нис и гольф, курили публично, читали Шоу и Ибсена, и шокировали старшее поколение, беседуя о “свободной любви“ перед тем как они остепенятся и будут готовы к браку, дому, и детям», — пишет Г. Химельфарб [26, с. 189].

Российский феминизм заимствован с Запада и имеет наносной характер, не свойственный отечественному социокультурному пространству. Вспомним высказывание Н.Н. Страхова: «Европейское просвещение приносит на нашей почве скудные или уродливые плоды...» [21, с. 31]. Слова Страхова актуальны и применительно к современной действительности. В современном западном социокультурном пространстве преобладает феминистская идеология, которая нашла отражение в лесбийских отношениях, что привело к узаконенным на Западе однополым бракам.

Как указывает Б. Смородин в эссе «Дивертисмент феминизма»: «Нельзя не отметить, что установление равенства между мужчиной и женщиной принципиально изменило общество, и, прежде всего, это отразилось на семье и браке. Еще недавно брак казался незыблемым институтом, установленным для совместного проживания одного мужчины и одной женщины, для рождения и воспитания детей... Теперь он оттеснен сожительством в разных формах: с ведением совместного хозяйства и без ведения оно, браком втроем-четвером, с однополым браком...» [19].

К теме взаимоотношения полов обращались не только философы, но и поэты, писатели. К числу западных писателей можно отнести Ж. Санд, А.М. Стендаля, Г. де Мопассана, О. де Бальзака и др. В отечественной литературе назовем Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Н.Г. Чернышевского, А.И. Куприна, И.А. Бунина и многих других авторов.

Европейский феминизм, рожденный в эпоху Великой французской революции, связан, прежде всего, с отстаиванием женщинами гражданских прав, экономической независимости, а также изменением женской роли в семье. Амандина Аврора Люсиль Дюпен (1804–1876 гг.) взяла мужской псевдоним Жорж Санд, оставила мужа, приобрела экономическую самостоятельность, зарабатывая на жизнь литературным трудом. По ее мнению, законный брак, поддерживаемый церковью, является антигуманным. Писательница всевозможными способами предостерегала девушек от вступления в брак. В романе «Индиана» автор повествует о красивой женщине, живущей с юных лет с деспотичным, ревнивым, старым мужем. Появление в ее жизни Реймона де Рамьера заставляет забыть об общественном мнении и оставить нелюбимого мужа. Но Реймон, обманув героиню, заключает выгодный брак с другой женщиной. Героиня с братом Ральфом обретает душевный покой вдали от лицемерного общества [17, с. 274]. В романе поднимаются вопросы несчастливого брака, женской покорности, возможности сохранения брака без любви, а также проблемы высшего общества. Индиана решила пренебречь традициями, общественным мнением. Феминистские идеи Жорж Санд имели много последователей в России.

Позже либеральные феминистки развенчали миф о семейном предназначении женщины реализоваться в роли матери, жены. С. де Бовуар в произведении «Сломленная» повествует о состоянии «счастливой домохозяйки», ощущающей пустоту, никчемность жизни, после ухода из семьи супруга [2, с. 312]. Вступая в полемику с Т. Парсонсом (при-

держивался традиционных взглядов о роли мужчины и женщины), феминистки настаивали на обеспечении в семейных отношениях свободы, самореализации личности.

К XVIII веку в Европе большинство браков заключалось по контракту. Вплоть до конца XVIII века при заключении браков учитывалась ответственность мужей, жен по ведению семейного хозяйства, а не чувство любви, связывающее супругов. «Только в аристократических группах имелась определённая сексуальная привилегия, открыто допускаемая для “респектабельных” женщин. Сексуальная свобода следует за властью и является выражением её; в определённые времена и в определённых местах женщины были в достаточной мере освобождены от требований воспроизводства и от рутинной работы, чтобы располагать возможностями для поисков собственного сексуального наслаждения. Конечно, фактически оно никогда не было связано с браком» [4, с. 64].

Очевидно, что именно любовь является тем связующим звеном, которое позволяет в супружестве ощутить полноту счастья, полноту жизни. Счастливой может быть только та семья, в которой есть любовь, и эта любовь не прекращается.

Платон любовь описывает как силу, без которой «ни государство, ни отдельный человек не способны ни на какие великие и добрые дела» [14, с. 118-169].

По мнению Л. Карсавина, «ни любовь духовная, ни любовь ради потомства, ни любовь-сладогострастие не выражают полноты Любви; но каждая из них необходима в истинном брачном союзе» [8, с. 122].

В.В. Розанов считал любовь, в том числе половую, неотъемлемой частью супружеских взаимоотношений. «Брак есть не только таинство, но и величайшее из таинств: рождаясь, умирая и, наконец, вступая в брачную, т.е. глубочайшую связь с человеком и человечеством, каждый из нас подходит к краю индивидуального бытия своего» [15, с. 45].

Митрополит Антоний Сурожский пишет: «Тайна любви к человеку начинается в тот момент, когда мы на него смотрим без желания им обладать, без желания над ним властвовать, без желания каким бы то ни было образом воспользоваться его дарами или его личностью...» [1, с. 6].

В 20-е годы XX века лидеры большевистской партии пропагандировали свободную любовь, но эта политика привела к увеличению процента венерических заболеваний, к трансформации семейно-брачных отношений. И. С. Кон приводит слова П. Виноградской, которая выражает негативное отношение к вопросам пола: «...любовью занимались в своё время паразиты пещеры и онегины, сидя на спинах крепостных мужиков. Излишнее внимание к вопросам пола может ослабить боеспособность пролетарских масс» [9, с. 133]. В советском обществе поощрялись женщины с преобладанием мужских качеств. Любовь, воспетая поэтами и писателями, оказалась невостребованной. И. С. Коном отмечено присутствие в советской прозе, поэзии примитивных сексуальных сцен. Это стало возможным в результате появления в искусстве людей из народа, неискушенных в любовных переживаниях.

«Теория стакана воды» пользовалась наибольшей популярностью среди молодых людей XX столетия и выражалась в двух словах: «захотел – попил». Людям будущего удовлетворять интимные потребности необходимо без лишних эмоций, чувств, так как основная цель – воспроизводство себе подобных. Дети не обязаны воспитываться в семьях, их воспитанием и образованием должно заниматься государство. Находим отражение этих мыслей на страницах художественной литературы, а также в философских размышлениях. П. С. Романов в рассказе «Без черёмухи» пишет: «Любви у нас нет, у нас есть только половые отношения, ... право на существование имеет только одна физиология» [16, с.187]. Г. Уэллс в произведении «Россия во мгле»: «В городах, наряду с подъемом народного просвещения и интеллектуальным развитием молодежи, возросла и ее распущенность в вопросах пола. Тяжелая нравственная лихорадка, переживаемая русской молодежью, – единственное темное пятно на фоне успехов народного просвещения в России» [22, с.86]. Вышеназванную теорию также можно отнести к одному из факторов трансформации се-

мы. Позже партия советского государства возьмет курс на укрепление семейных отношений, усиление тотального контроля над личностью.

Такие явления в современном обществе как суррогатное материнство, легализация однополых браков, клонирование – следствие трансформации института семьи.

Преодоление трансформации семьи в современной России видится в восстановлении патриархальной модели семейных отношений, в возрождении семьи как духовного очага, сохранении и преумножении семейных ценностей, заложенных в отечественной культурфилософской традиции. К фундаментальным ценностям отнесем: православную веру, целомудрие, жертвенность, верность, женственность, мужественность, заботу, смирение, взаимопонимание, любовь. Поскольку семья является малой Церковью, то в православной семье помимо физического союза, наблюдается и духовное единение мужа и жены. В духовном возрождении семьи видится ее конечная цель.

В христианской традиции находим: Ева была создана Богом помощницей Адаму. Следовательно, мужчине предназначено трудиться, женщине – рожать. Вспомним слова апостола Павла: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повиновется Христу, так и жены своим мужьям во всем» [25, с. 275].

Патриархальная модель семейных отношений предполагает зависимое от мужчины положение женщины. По мнению А.И. Кочетова, «трудным и длительным был путь женщины к равноправию с мужчиной. В сущности, даже матриархат возлагал на женский род лишь дополнительные обязанности и огромную ношу социальной ответственности. В отцовском праве во все времена подчеркивалась неполноценность женщины: считалось, что она – слабый пол, ее удел – забота о семье и ублажение мужчин» [10, с.39]. Во всех патриархальных культурах, восточных или западных, мужчина господствовал над женщиной. А.Н. Чанышев подчеркивает: «Ведь в Афинах времен Софокла (а изображая далекое прошлое, Софокл фактически изображал людей своего времени), в этом культурнейшем центре Древней Греции, женщины были начисто выключены из общественно и культурной жизни, они не получали никакого образования, они были некультурны (исключение составляли гетеры, но они все были иногородними, не афинянками)» [24, с. 49].

В последние годы активно издаются труды православных авторов, в которых рассматриваются взаимоотношения полов, в том числе отношения между мужем и женой. В исследовании Иллариона (Алфеева) читаем: «Церковью брак воспринимается как таинство, причем таинством является не столько венчание, сколько сам брак как союз мужчины и женщины» [7, с. 24–44]. Хотелось бы согласиться с митрополитом Антонием Сурожским, который пишет: «Муж является главой семьи не потому, что он мужчина, а потому что (и только поскольку) он является образом Христа, и поскольку жена его и дети могут видеть в нем этот образ, то есть образ любви безграничной, любви преданной, любви самоотверженной, любви, которая готова на все, чтобы спасти, защитить, напитать, утешить, обрадовать, воспитать свою семью» [1, с. 64–65].

Подводя итог, хочется подчеркнуть, что в XXI веке институт семьи претерпел следующие изменения: переход от патриархальной традиционной модели семейных отношений к различным либеральным формам и типам семьи; изменение численности семьи; изменение продолжительности жизнеспособности брачного союза; распространение основной формы семьи – нуклеарной, малодетной.

Таким образом, можно сделать вывод: феминизм, критикуя традиционное разделение полов, способствовал либерализации любовно-брачных отношений, высвобождению сексуальных установок, трансформации традиционных стереотипов «мужественности» и «женственности». Трансформация института семьи ведет к разрушению нравственных и моральных критериев в обществе, что в дальнейшем может привести к разрушению общества.

Список литературы

References

1. Антоний Сурожский (митр.) Таинство любви / митр. Антоний Сурожский. – 3-е изд., испр. и доп. – Клин: Христиан. жизнь, 2004. С. 6, 64-65.
Anthony Surozhsky (miters.) Sacrament of loves / miters. Anthony Surozhsky. – 3rd prod., испр. and additional – Klin: Christians. life, 2004. P. 6, 64-65.
2. Бовуар де С. Очень легкая смерть. Повести. М., Республика. 1992. С. 312.
Beauvoir S. Ochen easy death. Stories. M, Republic. 1992. P. 312.
3. Вишневский А.Г. Эволюция семьи в СССР и принципы семейной политики: Сб. Семья и семейная политика. Вып.1.- М., 1991. С. 14, 15.
Vishnevsky A.G. Evolution of family to the USSR and the principles of family policy: Сб. Family and family policy. Issue 1. - M, 1991. P. 14, 15.
4. Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2004. С. 64.
Giddens E. Transformation of intimacy. Sexuality, love and eroticism in modern societies / Lanes with English SPb.: St. Petersburg, 2004. P. 64.
5. Голод С.И. Современная семья: плюрализм моделей. [Электронный ресурс]Режим доступа: <http://jour.isras.ru/index.php/socjour/article/viewFile/291/285>. (Дата обращения 06.12.2017).
S.I. hunger. Modern family: pluralism of models. [Electronic resource] access Mode: <http://jour.isras.ru/index.php/socjour/article/viewFile/291/285>. (Date of the address 06.12.2017).
6. Зеньковский В.В. «О религиозном воспитании в семье». Париж, 1928. С. 56, 58.
Zenkovsky V.V. "About religious education in family". Paris, 1928. P. 56, 58.
7. Илларион (епископ). О браке и монашестве / епископ Илларион (Алфеев) // Семья в постатеистических обществах: [сб.] / сост. К. Сигов. Киев, 2003. С. 24-44, 240-350.
Illarion (bishop). About marriage and the monkhood / bishop Illarion (Alfeev)//Family in post-atheistic societies: [сб.] / сост. K. Sigov. Kiev, 2003. P. 24-44, 240-350.
8. Карсавин Л. О любви и браке // Ежемесячный журнал. - 1918.- №1. С. 122.
Karsavin L. About love and marriage//the Monthly. - 1918.-No. 1. P. 122.
9. Кон И. С. Сексуальная культура в России. Клубничка на березке. М.: ОГИ, 1997. С. 133.
Kohn I. S. Sexual culture in Russia. A cheesecake on a birch. M.: OGI, 1997. P. 133.
10. Кочетов А.И. Начала семейной жизни // А.И. Кочетов. Начала семейной жизни. А.А. Логинов. Мужчина и женщина. Минск, 1989. С. 39.
Kochetov A.I. Beginnings of family life//A.I. Kochetov. Beginnings of family life. A.A. Loginov. Man and woman. Minsk, 1989. P. 39.
11. Куприн А. И. Повести и рассказы. – М.: Худож. лит., 1986. С. 332.
Kuprin A. I. Stories and stories. – M.: Худож. litas., 1986. P. 332.
12. Парсонс Т. Американская семья: ее отношения с личностью и социальной структурой // Человек. Сообщество. Управление. 2006. № 2. С. 95-103. Перевод И.Н. Тартаковской выполнен по изданию: ParsonsТ. The American Family: Its Relation to Personality and to the Social Structure // Parsons T., Bales R. Family, Socialization and Interaction Process. Glencoe: Free Press, 1955. P. 10–26.
Parsons T. American family: its relations with the personality and social structure//Person. Community. Management. 2006. No. 2. Page 95-103. I.N. Tartakovskaya's translation is executed according to the edition: ParsonsТ. The American Family: Its Relation to Personality and to the Social Structure//Parsons T., Bales R. Family, Socialization and Interaction Process. Glencoe: Free Press, 1955. P. 10–26.
13. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. М.: Аспект-Пресс, 1998. С. 132, 134.
Parsons T. System of modern societies/T. Parsons. M.: Aspekt-Press, 1998. P. 132, 134.
14. Платон. Избранные диалоги. - М., 1965. С. 118-169.
Platon. Chosen dialogues. - M, 1965. P. 118-169.
15. Розанов В.В. Религия. Философия. Культура. -М., 1992. С. 45.
Rozanov V.V. Religion. Philosophy. Culture. - M, 1992. P. 45.
16. Романов П.С. Без черемухи // Избранные произведения. М.: Художественная литература, 1988. С. 187.
Romanov P. S. Without bird cherry//the Chosen works. M.: Fiction, 1988. P. 187.
17. Санд Ж. Собрание сочинений. В 9 томах. - СПб.: Славия, 1992. С. 274.
Sand Zh. Collected works. In 9 volumes. - SPb.: Slavia, 1992. P. 274.

18. Семья на пороге третьего тысячелетия. -М., 1995. С.197.
Family on the dawn of the third millennium. - М, 1995. P. 197.
19. Смородин Б. Дивертисмент феминизма [Электронный ресурс] / Б. Смородин // Теологический листок / о-во «Реформация». – 1999. –№8. – Режим доступа: <http://baznica.info/article/divertisment-feminizma> (Дата обращения 17.12.2017).
Smorodin B. A feminism divertissement [An electronic resource] / B. Smorodin//the Theological leaf / about-in "Reformation". – 1999. –№8. – Access mode: <http://baznica.info/article/divertisment-feminizma> (Date of the address 17.12.2017).
20. Сорокин П.А. Кризис современной семьи. М.: Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 1997. № 3. С. 65 – 79.
Sorokin P.A. Crisis of modern family. М.: Bulletin of the Moscow university. Series 18. Sociology and political science. 1997. No. 3. P. 65 – 79.
21. Страхов Н.Н. Бедность нашей литературы: крит. и ист. очерк. СПб., 1868. С. 31.
N.N. Bednost's fears of our literature: Crete. and ist. sketch. SPb., 1868. P. 31.
22. Уэллс Г. Россия во мгле // Сборник. М.: Прогресс, 1970. С. 86.
Wells G. Russia in a haze//the Collection. М.: Progress, 1970. P. 86.
23. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. - М.: Мысль, 1979 . С. 253.
Harchev A.G. Marriage and family in the USSR. - М.: Thought, 1979. P. 253.
24. Чанышев А.Н. Любовь в античной Греции // Философия любви: сб. в 2 ч. / сост. А.А. ивин. М., 1990. Ч.1. С. 49.
Chanyshv A.N. Love in antique Greece//love Philosophy: сб. in 2 h / сост. А.А. ивин. М, 1990. P.1. P. 49.
25. Шишкова Е.С. Апостол Павел о взаимоотношении полов // Духовное возрождение: сб. науч., науч.-прикл. и творч. работ. Белгород, 2006. Вып. XXV. С. 275.
Shishkova E.S. Paul the Apostle about relationship of floors//Spiritual revival: сб. науч., науч. - прикл. and творч. works. Belgorod, 2006. Issue XXV. P. 275.
26. Himmelfarb G. The de-moralization of society: from Victorian virtues to modern values. New York, 1995. P. 189.
27. Parsons, T. The family, Its Function and Destiny / Ed. by T. Parsons. London, 1959. 538 p. P. 271.